

УДК 101.8:316.347(=1-86)

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ДИЛЕММА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Ковалев Андрей Андреевич,
kovalev-aa@ranepa.ru,
ORCID: 0000-0002-7760-5732

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Россия, 199178, г. Санкт-Петербург, Средний проспект В.О., 57/43

Ковалев Андрей Андреевич, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации управления.

Актуальность: в условиях глобализации обострились проблемы сохранения уникальности и самобытности участников международных процессов в XXI в. При этом данная проблема имеет многоаспектную структуру, среди элементов которой – развитие межнационального диалога, сохранение традиционных ценностей, поиск смысла существования в мире неопределенности и неограниченных возможностей, достижение внутреннего равновесия на основе общегражданской национальной идентичности. **Цель:** изучить место и роль человека в процессе формирования национальной идентичности. **Методы:** рефлексия, экзистенциальная аналитика, феноменологический метод. Метод рефлексии способствовал осмыслению места России в системе межкультурного взаимодействия и организации внутрисоциальной жизни. Экзистенциальная аналитика раскрывает способы существования нации и каждого отдельного человека как ее представителя в условиях неопределенности. Феноменологический метод позволяет изучить значение высокого уровня толерантности к неопределенности в контексте значимости национальной идентичности для гармоничного существования отдельного человека, нации и государства. **Результаты:** экзистенциальный подход к национальной идентичности позволяет понимать ее как процесс поиска смысла и ценностей в жизни. Данный подход предполагает, что национальная идентичность понимается как процесс, который происходит на уровне индивида и на уровне коллектива, и что она может помочь человеку лучше понять себя и свою роль в обществе, а также способствовать формированию общественного единства и солидарности. **Выводы:** в настоящее время проблема поиска смысла жизни является одним из ключевых способов повышения уровня толерантности к неопределенности, а формирование и укрепление национальной идентичности представляют собой один из вариантов приобретения смыслообразующих основ.

Ключевые слова: экзистенциальная дилемма, национальная идентичность, поиск смысла, глобализация, риски.

Введение

На современном этапе развития общества и государства национальная идентичность становится одним из наиболее актуальных и важных вопросов, которые обсуждаются в различных научных и общественных кругах. Стремительный темп глобализации, миграционные процессы и многообразие культурных традиций ставят под угрозу сохранение национального самосознания и уникальности культурных особенностей. В этом контексте возникает экзистенциальная дилемма национальной идентичности, которая требует философско-антропологического анализа.

Экзистенциальная дилемма национальной идентичности заключается в том, что она может быть одновременно и причиной благополучия и процветания народа, и причиной конфликтов и напряженности в обществе. С одной стороны, национальная идентичность является основой для формирования культурного наследия, сохранения традиций и обычаев, создания единства и солидарности внутри национального сообщества. С другой – национальная идентичность может привести к конфликтам, дискриминации, насилию и разделению общества на группы с различными национальными и культурными идентичностями.

Философско-антропологический анализ экзистенциальной дилеммы национальной идентичности позволяет понять сущность этого явления, его причины и последствия. В рамках этого анализа рассматриваются философские аспекты национальной идентичности, ее социально-политические функции, а также психологические и культурные особенности, которые влияют на ее формирование.

Одним из ключевых аспектов экзистенциальной дилеммы национальной идентичности является проблема социального разделения общества на национальные и культурные группы. Это может привести к конфликтам и напряженности в обществе, которые могут угрожать его стабильности и безопасности. Философско-антропологический анализ этой проблемы позволяет понять причины ее возникновения и найти пути ее решения.

Другой важный аспект экзистенциальной дилеммы национальной идентичности – проблема сохранения культурного наследия и традиций в условиях глобализации и культурного перемещения. Философско-антропологический анализ этой проблемы позволяет понять, как национальная идентичность может стать основой для сохранения культурного многообразия и противодействия культурной гомогенизации.

Таким образом, экзистенциальная дилемма национальной идентичности – одна из наиболее актуальных и сложных проблем современного общества. Философско-антропологический анализ этой проблемы позволяет понять ее сущность, причины и последствия, а также найти пути ее решения. Национальная идентичность может стать основой для формирования культурного наследия и единства внутри национального сообщества, но ее экзистенциальная дилемма требует серьезного и глубокого анализа и поиска решений.

Цель исследования – изучить место и роль человека в процессе формирования национальной идентичности.

В работе использовались рефлексия, экзистенциальная аналитика, феноменологический метод. Метод рефлексии способствовал осмыслению места России в системе межкультурного взаимодействия и организации внутрисоциальной жизни. Экзистенциальная аналитика применительно к изучению национальной идентичности и ее роли в жизни современных государства и общества раскрывает способы существования нации и каждого отдельного человека как ее представителя в условиях неопределенности. Феноменологический метод позволяет изучить значение высокого уровня толерантности к неопределенности в контексте значимости национальной идентичности для гармоничного существования отдельного человека, нации и государства.

Изучаемая научная проблема является комплексной. Вопросы идентичности и национальной идентичности изучаются такими исследователями, как С.И. Иванова, А.А. Поздняков, И.С. Семененко, З.У. Хаитов и др. Неопределенность как неотъемлемый фактор современной жизни рассматривается в работах А.М. Барретт, Д.А. Леонтьева, А.М. Лобок и др. О российской национальной идентичности пишут Е.С. Абрадова, И.Д. Осипов, Т.В. Разина и др. Среди зарубежных исследователей, работающих в парадигме экзистенциализма, необходимо отметить труды А. Камю, С. Кьеркегора, Ж.П. Сартра, М. Хайдеггера и др.

**Национальная идентичность: подходы к определению,
актуальность в условиях глобализации, значение в жизни нации**

Определение национальной идентичности – сложный и многогранный процесс, который может рассматриваться с различных точек зрения. В научном и общественном дискурсах существует множество подходов к определению национальной идентичности, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки. В данном исследовании необходимо рассмотреть различные подходы к определению национальной идентичности и их критику.

Один из подходов связан с идеей единого народа, который имеет общую историю, культуру, язык и территорию. Согласно этому подходу национальная идентичность определяется на основе генетических и культурных особенностей народа, которые передаются из поколения в поколение. Однако он критикуется за то, что игнорирует многонациональный фактор и не учитывает множество культурных и конфессиональных групп, которые могут существовать на одной территории.

Другой подход к определению национальной идентичности связан с идеей культурной идентичности, которая определяется на основе общих культурных ценностей, традиций, обычаев и языка. Согласно этому подходу национальная идентичность может быть определена на основе общих культурных черт, которые объединяют людей внутри национального сообщества. Однако этот подход критикуется за то, что он игнорирует различия внутри культурной группы и не учитывает множества культурных и национальных групп, которые могут существовать на одной территории.

Третий подход связан с идеей политической идентичности, которая определяется на основе общих политических ценностей, прав и свобод. Согласно этому подходу национальная идентичность может быть определена на основе общих политических и социальных ценностей, которые объединяют людей внутри национального сообщества. Однако этот подход критикуется за то, что он игнорирует культурные и национальные различия и не учитывает множество культурных и национальных групп, существующих на одной территории.

Четвертый подход связан с идеей индивидуальной идентичности, которая определяется на основе личных взглядов, ценностей и убеждений. Согласно этому подходу национальная идентичность определяется на основе индивидуальных характеристик каждого человека. Однако этот подход критикуется за то, что он игнорирует социальные и культурные факторы, которые влияют на формирование национальной идентичности.

Каждый из приведенных подходов обращает внимание только на раскрытие какой-либо одной стороны феномена идентичности. Рассмотрение данных подходов по отдельности не позволяет подойти комплексно к изучению предмета исследования. Так, некоторые из подходов игнорируют различия внутри народа или культурной группы, в то время как другие игнорируют социально-культурные факторы. Изучение национальной идентичности позволяет понять сложность процесса ее определения и демонстрирует необходимость применения расширенного подхода, который учитывает множество факторов, влияющих на формирование этого феномена. Такой подход должен учитывать как культурные, так и социально-политические факторы, а также индивидуальные особенности каждого человека. Здесь оптимальным выбором парадигмы является экзистенциализм, который позволяет учесть все важные стороны рассматриваемого вопроса. Каждая нация, обособленная собственными границами и укладом жизни, свободна в своем выборе относительно будущего, в которое устремлена. Экзистенциализм в рамках изучения национальной идентичности объединяет все рассмотренные

выше типы идентичности и призывает найти баланс между современной мировой цивилизацией и национальными интересами, сопряженными с национальной идентичностью. Тем самым раскрывается смысл и значение диалога культур и культуры этого диалога для обеспечения более сбалансированного и стабильного мирового порядка [1]. Разумный подход к национальной идентичности тождествен рациональному и упорядоченному межцивилизационному диалогу.

В условиях современного этапа развития человечества, одной из характерных особенностей которого являются набирающие силу глобализационные процессы, особую актуальность приобретает национальная идентичность. В подобных обстоятельствах особое звучание приобретает вопрос сочетания глобализации и локализации, который произвел новую научную концепцию под названием глокализация [2]. Так формируется востребованная в настоящее время философия жизни. Тем самым «национально-культурная идентичность – это отражение образа и стиля жизни народа, его норм, ценностей и менталитета, психологического состава, его «самобытной» идеи, то есть достоинство нации определяет смысл (философию) жизни человека, сохраняя при этом национальный инстинкт, национальное единство, национальную идентичность, духовную силу народа и целостность страны» [3].

Важно отметить, что независимость/суверенитет государства и развитая, зрелая национальная идентичность имеют прямую зависимость [4]. Иными словами, самостоятельность государства во внутри- и внешнеполитической сфере невозможна без сформированного национального сознания, которое ложится в основу национальной идентичности.

Итак, в условиях универсализации жизни во всех областях по всему миру главной задачей суверенных государств становится поиск баланса между глобализацией и локализацией. Поиск национальной идентичности в подобных условиях приобретает особую актуальность. С одной стороны, взаимопроникновение культур и активный обмен опытом сближает нации, унифицирует их интересы и ценности, упрощает межцивилизационный диалог; с другой – утрата уникальности и самобытности нации способна навредить ей, негативно влияя на процессы формирования и укрепления национальной идентичности. В подобных условиях возникает неизбежное смешение культур, а также сравнение «своего» и «чужого». К сожалению, несформированная национальная идентичность и ее незрелые представители в процессе такого сравнения могут соблазниться привлекательными чертами «чужого»: так может произойти отчуждение от «своего» с последующим его отвержением или уничтожением. Такие перемены не способны привести к укреплению социокультурных связей. Напротив, «для социальной общности или отдельного человека утрата положительной идентичности означает потерю культурного ориентира, маргинализацию, выпадение из поля социокультурных взаимодействий» [5, с. 46].

Уникальность в условиях глобализации стирается, актуальность приобретают некая стереотипность и однообразие. В таких обстоятельствах проникновение чужеродных элементов воспринимается людьми как развитие, внесение свежей струи, а собственная культура и национальная идентичность выглядят чем-то невостребованным и отжившим. Так формируются не связанные между собой фрагментарные идентичности в рамках некогда общей идентичности. При этом теряется связь поколений, когда прошлое уже не авторитетно, а будущее не может опереться на проверенные временем стандарты сознания и поведения. В таких условиях нередким следствием всех происходящих изменений становится психологическая неустойчивость целого народа, который теряет прежние ориентиры и начинает жить в состоянии неопределенности, неста-

бильности и аномии. Именно в такие исторически сложные периоды национальной трансформации и переоценки прежних ценностей подвергаются сомнению основы идентичности нации, а также возникают вопросы о смысле жизни, о месте народа в мировой истории, о его прошлом и будущем.

Таким образом, глокализация представляет собой некий конструкт мирового сообщества XXI в., поднимающий вопросы как межкультурного диалога, так и сохранения национальной идентичности. В таком взаимопроникновении двух на первый взгляд противоположных явлений – глобализации и локализации – выражается смысл постмодерна, согласно которому развивается современная цивилизация. Тем самым модернизм, воплощающий в себе бездумное копирование западного стиля жизни и западных ценностей незападными обществами, сменился сдержанной философией глокализации, не претендующей на слом национальной идентичности. По крайней мере, страны незападного мира осознали ценность именно такой модели современного развития.

Безусловно, в условиях взаимопроникновения культур, вызванных глобализационными процессами, национальная идентичность подвергается тем или иным изменениям. Однако также стоит иметь в виду, что у разных народов имеется разный потенциал к всеобщему сближению, и если одни нации открыты активному межнациональному диалогу, то другие могут быть более сдержанными или даже враждебно настроенными к изменениям и взаимодействию с представителями иных культур. Во времена интенсивных и стремительных мировых перемен у людей возникает запрос на стабильность и устойчивость, то есть на поиск определенной опоры. Именно в таких условиях привычное, знакомое, традиционно присущее в жизни приобретает новые смыслы, его ценность повышается. Здесь у людей возникает необходимость четко осознавать свое прошлое, укреплять историческую память, видеть место своего государства и народа в потоке мировой истории. Все это необходимо для того, чтобы понимать ориентиры на будущее, а также чтобы снизить уровень тревожности и неопределенности в настоящем. Ведь нация – это не просто общее прошлое и настоящее, это еще и стремление к общему будущему [6]. Иными словами, возвращение к корням – это не регресс и не тормоз для перемен и развития народа, напротив, это попытка сохранить свою уникальность и устойчивость в быстроменяющихся условиях, управляемых хаосом и неопределенностью.

Экзистенциальный подход к национальной идентичности: понимание ее как процесса поиска смысла и ценностей в жизни

Итак, ключевой категорией современного мира является неопределенность и все то, что она порождает. Люди всегда хотели жить в организованности и стабильности, а мир для них был единым конструктом, который они стремились сделать понятным и организованным. И если более ранние цивилизации не могли рационально осмыслить феномен неопределенности по причине не столь динамичных изменений и иного взгляда на реальность, то современные представители человеческого рода живут в других условиях и предпочитают другой подход к разрешению данного вопроса.

Такова особенность современного этапа развития человечества – неопределенность взамен на творчество и свободу. Таким образом, человеческая цивилизация XXI в. сознательно переориентировалась с детерминизма и предсказуемости на неопределенность и непредсказуемость. Современные люди четко осознали, что мир не делится на черное и белое, на добро и зло, мир гораздо сложнее и динамичнее. Подобные факторы не могут обойти стороной и национальную идентичность, которая трансформируется согласно изменениям в образе человека, образе науки и статусе ценностей [7].

Тем самым мыслители XX в. начали осознавать, что человек – это не заранее заданный конструкт, неизменный и стабильный («человек человеку волк» или «человек создан по образу и подобию Бога»), человек сам выбирает свой путь и задает ему направление. У него нет предопределенного пути или предназначения, высшей цели, а смысл жизни каждый человек выбирает для себя сам. Подобные настроения породили такое важнейшее философское направление XX в., как экзистенциализм.

Экзистенциализм – это философское направление, которое зародилось в Европе в первой половине XX в. Этот подход к философии и жизни был разработан такими мыслителями, как Жан-Поль Сартр [8], Альберт Камю [9], Мартин Хайдеггер [10] и др. Экзистенциализм представляет собой философскую школу, которая сосредоточена на исследовании основных вопросов человеческой жизни, таких как смысл жизни, свобода, ответственность и выбор.

С точки зрения экзистенциализма человек постоянно находится в состоянии выбора и всегда устремлен в будущее. Тем самым получается, что именно будущее предопределяет настоящее и прошлое, а не наоборот. И человек здесь соотносится не с действительностью, а с возможностью. При этом за каждый свой выбор человек должен нести ответственность, так как он абсолютно свободен. И идентичность является вторичной, ведь у человека существование предшествует сущности (по Ж.П. Сартру). Иными словами, человек сначала рождается и начинает жить (существовать), а только потом начинает формироваться его идентичность (сущность). Тем самым идентичность – это результат свободного (не заранее заданного и предопределенного) выбора, за который человек несет персональную ответственность.

По справедливому утверждению доктора психологических наук Д.А. Леонтьева, «потребность людей в определенности картины мира сильнее, чем потребность в истинности этой картины или хотя бы в ее правдоподобии» [11, с. 3]. Особенно выраженно такая потребность проявляется во времена перемен. Например, это произошло в российском обществе после распада СССР, когда уверенность в завтрашнем дне распалась вместе с государством. И в таких условиях нет никакой предсказуемости и есть только одна альтернатива некогда существовавшему представлению о детерминированном мире – взятие на себя индивидуальной ответственности за происходящее, о чем и говорят экзистенциалисты.

В подобном контексте возникает справедливый вопрос: в чем смысл экзистенциального подхода к национальной идентичности, который приобрел актуальность в XXI в.? Дело в том, что постмодернизм подверг сомнению абсолютность и очевидность культурных и ценностных оснований и смыслов, которые на протяжении тысячелетий считались незыблемыми и априорными. А национальная идентичность тем самым признана искусственным образованием, которое не имеет под собой никаких объективных оснований. Такой подход ставит под сомнение саму целесообразность формирования и существования нации.

При этом перед каждым человеком встает индивидуальный выбор – принять так называемый вызов сложности современного мира и отвечать на него или продолжать оставаться в детском состоянии однозначности в восприятии окружающей действительности [12]. Однако качество жизни готового к неопределенности мира человека и обученного действовать именно в таких условиях будет кардинального отличаться от жизни человека, оставшегося в парадигме однозначности и ожидания предсказуемости [13]. И все же следует признать, что в условиях неопределенности и непрекращающейся изменчивости современного мира человек стремится к тому, чтобы сделать мир (то есть его восприятие человеком) более предсказуемым, и находит в нем определенные смыслы [14]. Такой подход позволяет снизить уровень тревожности.

Именно поэтому те люди, которые обладают высокой толерантностью к неопределенности, являются психологически зрелыми, приспособленными и целостными личностями. Люди неодинаково ведут себя в ситуации неопределенности. Как показывают многочисленные исследования на эту тему, преодоление неопределенности возможно только в том случае, когда человек находит в ней смысл [15]. В случае избегающего поведения неопределенность становится препятствием на пути к преодолению бессмысленности жизни, а определенность зачастую начинает искаться в сверхъестественном [16].

Итак, идентичность любого уровня (персонального, социального, антропологического), с точки зрения экзистенциалистов, сводится к поиску смысла, который заключается в двух взаимосвязанных вопросах «кто Я?» (определение идентификации) и «ради чего?» (поиск смысла жизни). В случае невозможности отыскать этот смысл наступает ситуация, которую можно охарактеризовать как «страдания от бессмысленности жизни» [17, с. 34]. А идентичность может стать одним из возможных вариантов такого найденного смысла. Ведь идентичность – это поиск определенной смысловой связи самого себя и тех, кто вокруг.

Экзистенциальный подход к национальной идентичности представляет собой философскую концепцию, которая основывается на понимании человеческой жизни как процесса поиска смысла и ценностей. Этот подход предполагает, что национальная идентичность является одним из ключевых элементов этого поиска и что она должна пониматься как процесс, а не как статическое состояние.

Согласно экзистенциальному подходу человек – свободное и ответственное существо, которое создает свой собственный смысл и ценности в жизни. Эта концепция также предполагает, что каждый человек имеет свой уникальный путь в жизни, который он должен самостоятельно выбрать и пройти. В этом контексте национальная идентичность может быть понимаема как один из элементов этого пути.

Однако экзистенциальный подход к национальной идентичности не ограничивается только пониманием ее как элемента поиска смысла и ценностей в жизни. Этот подход также предполагает, что национальная идентичность понимается как процесс, который происходит на уровне индивида и на уровне коллектива.

На уровне индивида национальная идентичность – это процесс осознания своей принадлежности к определенной нации и культуре. Он включает в себя осознание своих культурных и исторических корней, а также принятие определенных ценностей и традиций, которые являются характерными для данной нации. На этом уровне национальная идентичность может помочь человеку лучше понять себя и свою роль в обществе.

На уровне коллектива национальная идентичность может быть понята как процесс формирования общей культурной и исторической связи между людьми, которые принадлежат к определенной нации. Этот процесс может включать в себя различные аспекты, такие как общие традиции, язык, культурные произведения и т. д. На этом уровне национальная идентичность помогает формированию общественного единства и солидарности, а также укреплению культурного наследия и исторической памяти.

Важно отметить, что экзистенциальный подход к национальной идентичности не ограничивается только национальным аспектом. Этот подход также предполагает, что человек может иметь различные идентичности, которые могут включать в себя культурные, религиозные, политические или личностные аспекты. В этом контексте национальная идентичность может пониматься как один из элементов более широкого процесса поиска смысла и ценностей в жизни.

Дилемма национальной идентичности: необходимость сохранения культурных и исторических традиций против принятия новых культурных влияний и универсальных ценностей

В современном мире усугубляются кризисы, связанные с неопределенностью и окружающим хаосом, а государство и общество вступают в новый период своего взаимодействия. С одной стороны, наблюдается возрастающая политическая отчужденность социума, с другой – в обществе усиливается стремление выразить свое уникальное «я» среди его представителей [18]. Тем самым перед современными государством и обществом возникает новый вызов. Его смысл заключается в успешном поиске таких ориентиров, которые смогли бы содержательно наполнить идентичность, в том числе и национальную.

Дилемма национальной идентичности заключается в необходимости сохранения культурных и исторических традиций, которые формировались в течение веков, при этом она настроена против принятия новых культурных влияний и универсальных ценностей, которые могут изменить или уничтожить национальную идентичность. Эта дилемма актуальна для многих стран, которые сталкиваются с глобализацией и межкультурными взаимодействиями.

Сохранение культурных и исторических традиций – важный аспект национальной идентичности. Это позволяет народу сохранять свою уникальность, культурное наследие и историческую память. Культурные и исторические традиции могут включать в себя язык, обычаи, религию, национальную символику, кулинарные традиции и другие элементы, которые являются характерными для определенной нации.

Однако сохранение культурных и исторических традиций приводит к изоляции нации от международных культурных и экономических взаимодействий. Это опасно тем, что нация останется в отсталом состоянии в сравнении с другими нациями, которые принимают новые культурные влияния и универсальные ценности. Также сохранение культурных и исторических традиций усиливает консерватизм, который препятствует развитию нации и провоцирует социальный и экономический застой.

Принятие нового также является важным аспектом национальной идентичности. Это позволяет нации развиваться и приспосабливаться к возникающим условиям. Новые культурные влияния и универсальные ценности могут включать в себя новые технологии, научные открытия, культурные произведения и другие элементы, которые способствуют развитию нации.

Однако принятие нововведений приводит к потере уникальности и национальной идентичности. По причине появления новых культурных влияний нация теряет свои традиции и культурное наследие, это, в свою очередь, может спровоцировать кризис идентичности. Также принятие универсальных ценностей угрожает целостности моральных и этических норм, которые являются характерными для данной нации.

Решение дилеммы национальной идентичности заключается в поиске баланса между сохранением культурных и исторических традиций и принятием новых культурных влияний и универсальных ценностей. Это может быть достигнуто путем развития диалога между культурами и нациями, которое позволит сохранять уникальность каждой из них и принимать все новое. Также важно развивать образование и культуру, которые будут способствовать сохранению культурного наследия и принятию нового в этой сфере.

Таким образом, дилемма национальной идентичности актуальна для многих стран, которые подвержены современным мультикультуральным процессам. Решение этой дилеммы заключается в поиске баланса между сохранением прежнего и привнесением нового опыта. Это может быть достигнуто путем развития диалога между культу-

рами и нациями, повышения уровня образования и культуры, а также с помощью сохранения культурного наследия и принятию новых культурных влияний.

Перед современной Россией в настоящее время стоит важнейшая задача по разрешению дилеммы национальной идентичности, существовавшей в нашей стране на протяжении всей ее истории [19, 20] и обострившейся до крайней степени (и потому качественно осмысленная) в последнее десятилетие. В подобных условиях поиск и закрепление российской национальной идентичности приобретает особое значение. Основным вектор национальной идентичности России – противостояние с Западом и поиск своего места в мире, заключающегося в стремлении России вернуть себе мировое лидерство [21]. Современной России, как и ее народу в лице каждого отдельного гражданина, необходимо принять на себя ответственность по поиску того самого баланса между укоренившимся и новым для разрешения дилеммы национальной идентичности. Нация конструируется и поддерживается ее представителями, и только они способны создавать свое будущее, опираясь на имеющийся опыт, но не заикливаясь на нем.

По мнению профессора И.Д. Осипова, «русская цивилизация есть цивилизация подвижного равновесия, диалектического существования контрарных сил, и оказалось, что она неплохо адаптирована к стихийным социальным процессам, демонстрируя гибкость поведения людей в условиях онтологической неопределенности бытия» [22, с. 38]. Действительно, национальная идентичность скрепляет российский народ перед непредсказуемостью окружающей среды. Во многом такая черта российского национального менталитета, как терпимость (она же толерантность) к чуждым ценностям, позволяет России не проявлять слабость или агрессию, не изолироваться, а пытаться объяснить и договориться. Российская национальная идентичность позволяет выстоять как перед внешними угрозами, сплачивая нацию в отношениях с другими нациями, так и перед внутренними, которые являются неизбежными спутниками поликонфессионального и мультикультурного общества.

Философско-антропологический анализ дилеммы национальной идентичности

Вопрос национальной идентичности является одним из самых сложных и актуальных в современном обществе. На первый взгляд, он кажется простым и понятным: каждый человек имеет свою национальную принадлежность, которая определяет его культурный и исторический фон. Однако при более глубоком анализе этот вопрос становится гораздо сложнее и требует серьезного философско-антропологического подхода.

Одна из основных дилемм, связанных с национальной идентичностью, заключается в том, что она может быть как источником общности и солидарности, так и причиной конфликтов и разделения. Так, национальная идентичность может способствовать объединению людей, созданию единого общества и культуры, а также защите интересов своей нации. Однако это может привести к созданию стереотипов и предубеждений в отношении других наций, а также к ущемлению прав и свобод индивидуума.

Для понимания этой дилеммы необходимо обратиться к философии и антропологии. Согласно философии человек – социальное существо и его личность формируется в процессе общения с другими людьми и культурами. Это означает, что национальная идентичность не является чем-то врожденным или неизменным, а, скорее, является результатом взаимодействия человека с его окружением.

С точки зрения антропологии национальная идентичность также связана с культурой и традициями. Однако антропологи утверждают, что культуры и традиции могут изменяться и эволюционировать, что, в свою очередь, может привести к изменению национальной идентичности.

Таким образом, национальная идентичность – динамическое понятие, которое может изменяться в зависимости от общественных, культурных и исторических факторов. Она может как объединять, так и разводить. Поэтому для того чтобы понять суть этой дилеммы, необходимо рассмотреть ее в контексте человеческой природы и жизненного опыта.

С одной стороны, национальная идентичность может быть связана с инстинктом самосохранения и защитой своей территории и интересов. Однако этот инстинкт приводит к созданию стереотипов и предубеждений в отношении других наций, что, в свою очередь, провоцирует конфликты и разделение.

С другой стороны, жизненный опыт человека может оказать влияние на формирование его национальной идентичности. Например, люди, живущие в поликультурном обществе, могут иметь более широкий культурный и исторический фон, формирующий толерантное и открытое отношение к другим нациям. Однако люди, живущие в изолированных обществах, могут иметь более узкую национальную идентичность, что приводит к предвзятому отношению к другим нациям и культурам.

Итак, национальная идентичность – сложное и многогранное понятие, которое требует серьезного философско-антропологического анализа. Она может быть как источником солидарности и объединения, так и причиной конфликтов и разделения. Для того чтобы понять суть этой дилеммы, необходимо рассмотреть ее в контексте человеческой природы и жизненного опыта. Важно понимать, что национальная идентичность не является чем-то врожденным или неизменным, а, скорее, становится результатом взаимодействия человека с его окружением.

Также важно понимать, что национальная идентичность должна строиться на реальных скрепах, которые способны объединить представителей одной нации, а не на сымитированных, представляющих собой своеобразные симулятивные идентификационные конструкторы [23]. В этом контексте негативную роль могут сыграть, в том числе, политическая мифологизация и манипулирование, которые имеют целью сформировать национальную идентичность на ложных смыслах [24].

Для России некоторой особенностью (однако не переросшей в настоящее время в проблему или даже кризис) является соотношение локальных идентичностей обитающих на территории РФ народов и национальной идентичностью более высокого уровня (российской гражданской идентичностью) [25]. Несмотря на то, что этот вопрос не стоит остро на политической и социальной повестке в нашем государстве, все же в условиях отражения атак (в том числе информационных) и продолжающегося противостояния с внешними силами ему все же следует уделить внимание. И предстоит это сделать совместно научному сообществу, государству в лице высшего управленческого звена и самой общественности. Так, в группе риска оказываются национальные республики в составе Российской Федерации, которые могут использовать свою локальную идентичность как предмет противостояния общегражданской российской национальной идентичности. Например, такие неприятные прецеденты имели место в Республике Татарстан, когда школьники, этнические татары, демонстративно отказались на мероприятии петь песню, в тексте которой есть слова «я русский», что, в свою очередь, спровоцировало скандал с учителем [26]; или когда одинокий пикетчик в столице Республики потребовал вернуть обязательное изучение татарского языка в школах [27]. Казалось бы, это несущественные поводы для беспокойства на высшем уровне, однако все начинается с малого, поэтому федеральному центру в условиях внешнеполитической нестабильности стоит уделить особое внимание внутривнутриполитической стабильности, чтобы подобные «мелкие происшествия», напоминающие провокацию, не переросли в «большие поводы» для полномасштабных конфликтов.

Заключение

В статье изучается проблема национальной идентичности в современном мире. Автор рассматривает данную проблему как экзистенциальную дилемму, которая возникает в результате конфликта между желанием выразить свою индивидуальность и принадлежностью к определенной группе.

Обращается внимание на то, что национальная идентичность является одной из наиболее важных составляющих личности, которая определяет ее отношение к миру и другим людям. Однако при определенных условиях она может стать причиной конфликтов и даже войн между народами.

При этом национальная идентичность – это не просто осознание принадлежности к той или иной национальной группе, но и определенный образ жизни, культурные и исторические традиции. Она может быть определена не только генетическими факторами, но и культурными и социальными. Каждый человек имеет право на свою индивидуальность, но при этом оказывается в ситуации, когда необходимо уважать культурные и исторические традиции своей национальной группы.

В статье также отмечается, что национальная идентичность может пониматься не только через язык и культуру, но и через религию. Религия играет очень важную роль в формировании самоопределения нации, а религиозные предпочтения должны быть под охраной государства и общества.

Настоящее исследование представляет собой важный вклад в изучение проблемы национальной идентичности в современном мире. Дальнейшее изучение данной темы позволит углубить знания о феномене национальной идентичности и соотношении роли человека как обладателя собственной индивидуальности и как носителя групповых ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сахроков В.А. Экзистенциализм и современная мировая цивилизация // International Dialogues on Education. – 2016. – Vol. 3. – No. 2. – P. 56–66. URL: <https://www.ide-journal.org/article/2016-volume-3-number-2-экзистенциализм-и-современная-ми/> (дата обращения 08.03.2023).
2. Robertson R. Globalization: social theory and global culture. – London: SAGE Pub. Ltd, 2000. – 224 p.
3. Балшикеев С.Б., Тусупбеков Ж.А. Взгляды казахских просветителей на проблему сохранения национальной идентичности в процессе глобализации // Наука и мир. – 2020. – № 10 (86). – С. 46–49.
4. Khayitov Z.U. The factor of national identity and its role in the system of the subject nation // Theoretical & Applied Science. – 2020. – V. 3 (83). – P. 241–245.
5. Иванова С.И. Национально-культурная идентичность в условиях глобализации: проблема формирования // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2021. – № 3 (35). – С. 44–50.
6. Поздняков А.А. Молодежь и проблема национальной идентичности в современном мире // Образование и культурное пространство. – 2023. – № 1. – С. 119–126.
7. Леонтьев Д.А., Мандрикова Е.Ю. Моделирование «экзистенциальной дилеммы»: эмпирическое исследование личностного выбора // Вестник Московского университета. – 2005. – № 4. – С. 37–42.
8. Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1953. – 42 с.
9. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с.
10. Хайдеггер М. Бытие и время. – М.: Ad Marginem, 1997. – 451 с.
11. Леонтьев Д.А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности // Психологические исследования. – 2015. – Т. 8. – № 40. – С. 1–11.
12. Леонтьев Д.А., Смирнов А.Г. Смысл и отчуждение как предикторы поведения в неструктурированной ситуации // Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы. – М.: Институт психологии РАН, 2010. – С. 680–685.
13. Лобок А.М. Вероятностный мир. – Екатеринбург: АМБ, 2001. – 223 с.
14. Талеб Н.Н. Антихрупкость: как извлечь выгоду из хаоса. – М.: Колибри, 2014. – 770 с.
15. Grenier S., Barrette A.M., Ladouceur R. Intolerance of uncertainty and intolerance of ambiguity: similarities and differences // Personality and Individual Differences. – 2005. – V. 39 (3). – P. 593–600.

16. Proulx T., Heine S.J., Vohs K.D. When is the unfamiliar the uncanny? Measuring affirmation after exposure to absurdist literature, humor and art // *Personality and Social Psychology Bulletin*. – 2010. – V. 36 (6). – P. 817–829.
17. Воронов В.М. Проблема идентичности: контуры экзистенциального подхода // *Современные исследования социальных проблем*. – 2018. – Т. 10. – № 2-4. – С. 28–42.
18. Семененко И.С. Дилеммы национальной идентичности: политические риски и социальные приобретения // *Полис. Политические исследования*. – 2009. – № 6. – С. 8–23.
19. Шамин С.А. Учение русской религиозной философии о нации в приложении к современному дискурсу // *Архонт*. – 2022. – № 2 (29). – С. 81–87.
20. Иванова С.И. «Борьба с западом» в национальных концепциях русских консервативных философов второй половины XIX века // *Научное мнение*. – 2022. – № 4. – С. 18–25.
21. Картунов С.В. Национальная идентичность: Постижение смысла. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 589 с.
22. Осипов И.Д. Неопределенность как онтологическая проблема российской цивилизации // *Неопределенность как вызов. Медиа. Антропология. Эстетика*. – СПб.: РХГА, 2013. – С. 33–41.
23. Титов В.В. Политика формирования национально-государственной идентичности в современной России: проблемы и стратегические направления // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. – 2020. – Т. 9. – № 2 (31). – С. 25–28.
24. Абрадова Е.С. Влияние национально-государственной идентичности на социально-политическую стабильность российского общества: обзор актуальных исследований отечественных авторов // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. – 2022. – Т. 12. – № 6. – С. 25–32.
25. Разина Т.В. Национальная идентичность VS российская гражданская идентичность // *Вестник Сыктывкарского университета*. – 2022. – № 2 (22). – С. 7–12.
26. «Ну что вы, нерусские, что ли?»: как школьников заставляли вскидывать руку под песню «Я русский». URL: <https://161.ru/text/education/2023/03/17/72141983/> (дата обращения 15.03.2023).
27. «С чего вдруг русские обязаны его учить?» Казанцы развязали жесткий спор из-за призыва учить татарский в школе. URL: <https://116.ru/text/gorod/2023/05/14/72303269/> (дата обращения 15.03.2023).

Поступила: 17.03.2023.

Принята после рецензирования: 21.06.2023.

UDC 101.8:316.347(=1-86)

EXISTENTIAL DILEMMA OF NATIONAL IDENTITY: PHILOSOPHICAL AND ANTHROPOLOGICAL ANALYSIS

Andrey A. Kovalev,
kovalev-aa@ranepa.ru,
ORCID: 0000-0002-7760-5732

North-Western Institute of Management – a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, 57/43, V.O. Sredny avenue, St. Petersburg, 199178, Russia

Andrey A. Kovalev, Cand. Sc., associate professor, North-Western Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Relevance. In the context of globalization, the problems of preserving the uniqueness and originality of participants in international processes in XXI century have become more acute. At the same time, this problem has a multifaceted structure, among the elements of which are the development of interethnic dialogue, the preservation of traditional values, the search for the meaning of existence in a world of uncertainty and unlimited possibilities, the achievement of internal balance on the basis of a common civil national identity.

Purpose: to study the place and role of a person in formation of national identity. **Methods:** reflection, existential analytics, phenomenological method. The method of reflection contributed to the understanding of Russia's place in the system of intercivilizational interaction and the organization of domestic political life. Existential analytics, as applied to the study of national identity and its role in the life of a modern state and society, reveals the ways of existence of the nation and each individual as its representative in conditions of uncertainty. The phenomenological method allows us to study the significance of a high level of tolerance for uncertainty in the context of the significance of national identity for the harmonious existence of an individual, nation and state. **Results.** An existential approach to national identity allows us to understand it as a process of searching for meaning and values in life. This approach assumes that national identity is understood as a process that occurs at the level of the individual and at the level of the collective, and that it can help a person to better understand himself and his role in society, as well as contribute to the formation of social unity and solidarity. **Conclusions.** At present, the problem of finding the meaning of life is one of the key ways to increase the level of tolerance for uncertainty. And the formation and strengthening of national identity is one of the options for acquiring meaning-forming foundations.

Key words: existential dilemma, national identity, search for meaning, globalization, risks.

REFERENCES

1. Sahrokov V.A. Ekzistentsializm i sovremennaya mirovaya tsivilizatsiya [Existentialism and Modern World Civilization]. *International Dialogues on Education*, 2016, vol. 3, no. 2, pp. 56–66. Available at: <https://www.ide-journal.org/article/2016-volume-3-number-2-jekzistencializm-i-sovremennaja-mi/> (accessed 8 March 2023).
2. Robertson R. *Globalization: social theory and global culture*. London, SAGE Publ. Ltd, 2000. 224 p.
3. Balshikeev S.B., Tusupbekov Zh.A. Vzglyady kazakhskikh prosvetiteley na problemu sokhraneniya natsionalnoy identichnosti v protsesse globalizatsii [The views of Kazakh enlighteners on the problem of preserving national identity in the process of globalization]. *Nauka i mir*, 2020, no. 10 (86), pp. 46–49.
4. Khayitov Z.U. The factor of national identity and its role in the system of the subject nation. *Theoretical & Applied Science*, 2020, no. 3 (83), pp. 241–245.
5. Ivanova S.I. Natsionalno-kulturnaya identichnost v usloviyakh globalizatsii: problema formirovaniya [National-cultural identity in the context of globalization: the problem of formation]. *Sovremennyye problemy gumanitarnykh i obshchestvennykh nauk*, 2021, no. 3 (35), pp. 44–50.

6. Pozdnyakov A.A. Molodezh i problema natsionalnoy identichnosti v sovremennom mire [Youth and the problem of national identity in the modern world]. *Obrazovanie i kulturnoe prostranstvo*, 2023, no. 1, pp. 119–126.
7. Leontev D.A., Mandrikova E.Yu. Modelirovanie «ekzistentsialnoy dilemmy»: empiricheskoe issledovanie lichnostnogo vybora [Modeling the «existential dilemma»: an empirical study of personal choice]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*, 2005, no. 4, pp. 37–42.
8. Sartr Zh.P. *Ekzistentsializm – eto gumanizm* [Existentialism is humanism]. Moscow, Foreign Literature Publ. House, 1953. 42 p.
9. Kamyu A. *Buntuyushchiy chelovek. Filosofiya. Politika. Iskusstvo* [Rebellious man. Philosophy. Policy. Art]. Moscow, Politizdat Publ., 1990. 415 p.
10. Khaydegger M. *Bytie i vremya* [Being and time]. Moscow, Ad Marginem Publ., 1997. 451 p.
11. Leontev D.A. Vyzov neopredelennosti kak tsentralnaya problema psikhologii lichnosti [The challenge of uncertainty as a central problem of personality psychology]. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 2015, vol. 8, no. 40, pp. 1–11.
12. Leontev D.A., Smirnov A.G. Smysl i otchuzhdenie kak prediktory povedeniya v nestrukturirovannoy situatsii [Meaning and alienation as predictors of behavior in an unstructured situation]. *Ekspperimentalnaya psikhologiya v Rossii: traditsii i perspektivy*. Moscow, Institut psihologii RAN Publ., 2010. pp. 680–685.
13. Lobok A.M. *Veroyatnostny mir* [Probabilistic world]. Ekaterinburg, AMB Publ., 2001. 223 p.
14. Taleb N.N. *Antikhrupkost: kak izvlech vygodu iz khaosa* [Antifragility: how to capitalize on chaos]. Moscow, Kolibri Publ., 2014. 770 p.
15. Grenier S., Barrette A.M., Ladouceur R. Intolerance of uncertainty and intolerance of ambiguity: similarities and differences. *Personality and Individual Differences*, 2005, no. 39 (3), pp. 593–600.
16. Proulx T., Heine S.J., Vohs K.D. When is the unfamiliar the uncanny? Measuring affirmation after exposure to absurdist literature, humor and art. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2010, no. 36 (6), pp. 817–829.
17. Voronov V.M. Problema identichnosti: kontury ekzistentsialnogo podkhoda [The problem of identity: contours of the existential approach]. *Sovremennye issledovaniya sotsialnykh problem*, 2018, vol. 10, no. 2–4, pp. 28–42.
18. Semenenko I.S. Dilemmy natsionalnoy identichnosti: politicheskie riski i sotsialnye priobreteniya [Dilemmas of national identity: political risks and social acquisitions]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2009, no. 6, pp. 8–23.
19. Shamin S.A. Uchenie russkoy religioznoy filosofii o natsii v prilozhenii k sovremennomu diskursu [The doctrine of Russian religious philosophy about the nation in the application to modern discourse]. *Arskhont*, 2022, no. 2 (29), pp. 81–87.
20. Ivanova S.I. «Borba s zapadom» v natsionalnykh kontseptsiyakh russkikh konservativnykh filosofov vtoroy poloviny XIX veka [«Fight against the West» in the national concepts of Russian conservative philosophers of the second half of the 19th century]. *Nauchnoe mnenie*, 2022, no. 4, pp. 18–25.
21. Kortunov S.V. *Natsionalnaya identichnost: postizhenie smysla* [National Identity: comprehension of meaning]. Moscow, Aspekt Press, 2009. 589 p.
22. Osipov I.D. Neopredelennost kak ontologicheskaya problema rossiyskoy tsivilizatsii [Uncertainty as an ontological problem of Russian civilization]. *Neopredelennost kak vyzov. Media. Antropologiya. Estetika* [Uncertainty as a challenge. Media. Anthropology. Aesthetics]. Saint-Petersburg, RHGA Publ., 2013. pp. 33–41.
23. Titov V.V. Politika formirovaniya natsionalno-gosudarstvennoy identichnosti v sovremennoy Rossii: problemy i strategicheskie napravleniya [Politics of the formation of national-state identity in modern Russia: problems and strategic directions]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie*, 2020, vol. 9, no. 2 (31), pp. 25–28.
24. Abradova E.S. Vliyanie natsionalno-gosudarstvennoy identichnosti na sotsialno-politicheskuyu stabilnost rossiyskogo obshchestva: obzor aktualnykh issledovaniy otechestvennykh avtorov [The influence of national-state identity on the socio-political stability of Russian society: a review of current research by domestic authors]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*, 2022, vol. 12, no. 6, pp. 25–32.
25. Razina T.V. Natsionalnaya identichnost VS rossiyskaya grazhdanskaya identichnost [National identity VS Russian civil identity]. *Vestnik Syktyvskarskogo universiteta*, 2022, no. 2 (22), pp. 7–12.
26. «Nu chto vy, nerusskie, chto li?»: kak shkolnikov zastavlyali vskidyvat ruku pod pesnyu «Ya russkiy» [«What are you, non-Russians, or what?»: how schoolchildren were forced to raise their hands to the song «I am Russian»]. Available at: <https://161.ru/text/education/2023/03/17/72141983/> (accessed 15 March 2023).
27. «S chego vdruk russkie obyazany ego učit?» Kazantsy razvyazali zhestkiy spor iz-za prizyva učit tatarskiy v shkole [«Why are epy Russians obliged to learn it?» Kazanians unleashed a tough argument because of the call to learn Tatar at school]. Available at: <https://116.ru/text/gorod/2023/05/14/72303269/> (accessed 15 March 2023).

Received: 17 March 2023.

Reviewed: 21 June 2023.